

СВОБОДА КАК МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Недорезов В.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Свобода - это одна из философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящая в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Вопрос о сути свободы связан с вопросом о ее границах. Человек — существо ограниченное множеством потребностей. Мы материальны и телесны, подчинены физическим законам и законам физиологии. Как личности, принадлежащие конкретному обществу, мы подвластны его социальным и юридическим законам, нормам и правилам. Мы родились «в определенном месте и в определенное время», с предзаданной нам природной и социальной фактичностью.

Основания свободы ограничивает невозможность выбора. Если мы ничего не выбираем по своей воле, то мы лишены свободы. Эпикур писал о свободе атомов как самопроизвольном их отклонении от предзаданной необходимости. Понимание свободы как выбора оформляется в христианстве. Оно связывает со свободным решением выбор человека между добром и злом. Воля человека свободна, т. е. она сама делает выбор, не являясь простым следствием неких детерминирующих ее причин.

К представителям социального детерминизма можно отнести Демокрита, Спинозу, Гоббса. Примером же последовательного индетерминизма служит философия Фихте.

Понимание свободы включает в себя и полное отрицание самой возможности свободного выбора (в концепциях бихевиоризма), и обоснование «бегства от свободы» в условиях современного общества (Э. Фромм).

Реализация свободы немислима без осознания *необходимости* - категории, выражающей объективные связи материального мира. Она обозначает то, что благодаря присоединению определенностей бытие понуждается к переходу из области возможного в сферу наличного бытия.

В современных философских направлениях большое распространение получили индетерминистские взгляды персонализма и экзистенциализма (Сартр, Камю, Мунье). Они усматривают в человеке субъекта абсолютной свободы, стремящегося сохранить себя в противостоянии с миром.

Идея о свободе воли как особом качестве человека получила в XX в. яркое выражение в экзистенциализме, где свободной воле придан статус абсолютной ценности. Однако в большинстве разнородных течений, признающих свободу воли, она ограничена необходимостью. Даже если мы признаем наличие законов истории, то они действуют на уровне общества. На уровне же существования отдельного человека остается возможность выбирать. Человек волен предпочесть тот или иной вариант поведения, то или иное

действие, способ перевести свободу выбора из возможности в действительность.

Каковы условия свободного морального выбора? Отсутствует внешнее принуждение и запрет. Сознательность, способность увидеть существующие варианты и остановиться на одном из них. Если человек выбирает спонтанно, или действует, следуя моральной привычке или внутреннему запрету, то возможно, он поступает правильно, но он несвободен. Автоматизм морального действия, к сожалению, не гарантирует реального добра. Гибкость и адекватность морального поведения обеспечивается как раз возможностью сознательного, рефлексивного отношения к действительности, предваряющего свободный выбор. Также необходимы ориентиры — ценности, цели, идеалы. Для реализации выбора мало иметь свободу от запрета, от приказа, от сковывающих обстоятельств. Люди, не имеющие позитивных ориентиров и освобожденные от доминировавших над ними ограничений, часто теряются и не знают, что же им делать со своей свободой. Это обычно происходит в обществах, переживающих трансформацию авторитарной политической модели.

Конкретный набор ценностей как бы заранее задает пространство выбора. Человек должен понять, зачем ему нужна свобода?

Свобода — это всегда возможность поступать в соответствии с собственными стремлениями в рамках наличной необходимости. Но, что мы выбираем? Прежде всего, мы более или менее сознательно определяем собственные *исходные эмоционально-нравственные предпосылки*. Например: «Добивайся успеха любой ценой» Или: «У меня много недостатков, но есть принципы, которые я никогда не нарушу». Конечно, такие установки обычно задаются родительским воспитанием или влияниями раннего детства. Но и в зрелом возрасте человек должен осознать свои собственные внутренние стремления и либо развивать их, либо начать поиск иной системы моральных принципов. Мы свободны менять свое отношение к действительности, к другим людям и к самим себе.

Кроме базовых ориентиров, мы выбираем конкретные цели и решения. Они должны отвечать наличной ситуации. Избираемые реальные цели не всегда носят собственно нравственный характер, но они часто включают в себя моральный аспект. Моральный аспект проявляется, когда ситуация становится неопределенной. Вы хотите быть честным человеком или готовы добиваться успеха в жизни любой ценой? Когда человек ставит перед собой конкретную жизненную задачу, он, как правило, с этими вопросами уже определился. Нравственный аспект конкретного целеполагания проявляется и в том, для чего именно вам нужно решить эту задачу. Морально-этическая дилемма предполагает выбор между решениями, каждое из которых влечет моральную ответственность субъекта.

Как бы то ни было, свою определенную цель и соответствующее ей решение мы должны выбирать сами. Предложенная другим человеком цель только тогда органично вписывается в наше поведение, когда мы внутренне соглашаемся с ней, даем ей санкцию своим свободным выбором.

Кроме постановки цели, необходимо определить и средства для ее достижения. Они должны быть адекватны поставленной цели, целесообразны, моральны. Если у человека нет возможности применить средства, адекватные цели, он свободен вообще отказаться от ее достижения, но этот отказ также будет выбором.

Понятие «*свобода воли*» означает возможность внутреннего самоопределения человека в выполнении тех или иных целей и задач личности. В истории философской мысли понятие свободы воли связывалось с вменяемостью человека, с его ответственностью за свои деяния, с исполнением своего долга и осознанием предназначения. Утвердительный, отрицательный или ограничительный ответы на вопрос о возможности свободы воли предопределен выбором той или иной мировоззренческой системы. *Воля* - это сознательное и свободное устремление человека к осуществлению своей цели, которая представляет для него определенную ценность. Волевой акт имеет характер духовного явления, коренящегося в структуре личности человека и выражающий долженствование. Понятие воли относят к зрелой личности, полностью отдающей себе отчет в своих действиях и поступках.

Волевые качества человека определяются природой человека и формируются окружающей средой. Они входят в структуру личности. В истории философской мысли воля трактовалась, во-первых, как следствие природной или сверхприродной детерминации, предопределенности (Бог, Абсолют), во-вторых, как самополагающая сила, определяющая жизнь человека (А. Шопенгауэр и Ф. Ницше).

Как же человек совершает свободный выбор между добром и злом — сознательно или неосознанно? Представление о том, что люди всегда выбирают добро, восходит к Сократу. Наша воля всегда стремится к благу или к тому, что она считает благом. Причина же зла – невежество, незнание.

Сократ в отличие от софистов считал, что добродетели нельзя научить. Те, кто берутся обучать кого-то добродетели, снимают с тех, кого они собираются обучать, ответственность за нравственное содержание собственной жизни.

В книге «Сумма теологии», описывая свободную деятельность воли, Фома Аквинский использует выражение *liberum arbitrium*, «свободный выбор». Этот выбор является общим делом обеих способностей, разума и воли, при котором одна из них подчинена другой. Решение подлинно свободного выбора принимается, прежде всего, разумом, подготовляющим почву подобного выбора. Свободный выбор, таким образом, не предшествует разуму и воле, а следует за ними. Достоинство независимой личности заключено не только в осуществлении действия, но и в распознавании цели и средств, которые ведут к этой цели, их взаимного соответствия. Все это осуществляется разумом, который выносит свои решения и определяет условия, т. е. определяет то, что выступает для воли объектом устремления.

С точки зрения Ж.-П. Сартра, свободный человек в своем выборе ничем не детерминируется, т.е. ничем не определяется. Мир, в котором живет человек, абсурден. Его абсурд состоит в том, что полностью не соответствует нашим желаниям и стремлениям. Между миром и человеком – лежит пропасть.

Свобода – это готовность поступать в соответствии со своими внутренними убеждениями. И эта свобода ничем внешним ограничена быть не может. Сделать себя рабом может только сам человек.

По мнению Сартра, человек свободен лишь постольку, поскольку он не детерминирован миром «вещей – в – себе». Свобода состоит в выборе самого себя – в выборе собственного предметного мира, рассматриваемом как «открытие». В силу того, что человек непременно переживает *критические* ситуации, он просто обречен быть свободным.

Итак, с точки зрения Сартра, единственное подлинно философское определение свободы – это то, что она есть *автономия выбора*. В то же время свобода неотрывна от *ответственности*. Правда, речь идет об экзистенциальной ответственности, и совсем не об ответственности перед кем-то. Будучи свободным, человек ответственен за мир и за самого себя, и это способ его бытия.

Рефлексивная природа свободного выбора проявляется особенно отчетливо в ситуации нравственного конфликта перед лицом двух равноправных высших ценностей. Между двумя высшими ценностями нельзя совершить выбора по моральной привычке. Моральная привычка — наработанный в ходе воспитания и жизни автоматизм — помогает нам в простых случаях, когда различие между хорошим и плохим очевидно. Чаще всего при отсутствии времени на размышления человек не столько интуитивно выбирает, сколько реализует ту ценность, которую можно реализовать при дефиците времени. Он идет за возможным, а не за желаемым и свободно избранным.

Ж.-П. Сартр считает, что наш истинный выбор осуществляется в поступке. Сам поступок и есть предпочтение. Однако, по словам того же Сартра, мы «обречены на свободу». Это значит, что даже отсутствие выбора есть выбор. Вопрос о свободе выбора неминуемо подводит нас к теме ответственности.

Проблема свободы всегда привлекала пристальное внимание в связи с тем, что она разрешала важный практический вопрос: Несет ли человек ответственность за свои поступки? Если признать абсолютную детерминированность поступков внешними, внеличностными факторами, то тогда любые деяния индивида нельзя ни вменить ему в вину, ни поставить в заслугу. Абсолютная же автономия личности невозможна.

Следует отличать свободу от произвола. В своих мыслях и действиях человек свободен не потому, что они причинно не обоснованы. Он свободен, пока реально сохраняется возможность выбора и объективные условия не принуждают его действовать вопреки собственным интересам и целям. Не существует абстрактной свободы, «свободы вообще» – она всегда относительна и конкретна. Люди могут обладать свободой в одной сфере деятельности, но быть лишены её в другой. Свободная деятельность может относиться к выбору средств или же ограничиваться свободой приспособления к объективным условиям существования.

Ответственность — оборотная сторона свободы. Тот, кто действует свободно, полностью отвечает за содеянное. *Нести ответственность* — значит принять на себя все последствия совершаемых поступков. Ж.-П. Сартр, полагавший человека существом абсолютно свободным в выборе, усматривал одну-единственную моральную норму, которой должны с необходимостью подчиняться люди — это ответственность за всякий свободный выбор.

Важнейшим условием ответственности человека является сама свобода совершаемого действия. Гегель определял мораль как «право субъективной воли». Как носитель ответственности субъект должен быть самостоятельным и свободным. Субъект действия должен быть в состоянии предусмотреть последствия своих действий, что непосредственно связано с предсказуемостью событий. Наконец, ответственность предусматривает наличие инстанции ответственности, т. е. того или тех, перед кем отвечает субъект действия. Ответственность может быть введена только там, где есть действительная возможность «ответа», т. е. возможность свободного выбора субъектом альтернатив действия. Ответственность, таким образом, есть мера соответствия свободы воли действующего субъекта и необходимости соотнесения ее со свободой воли других субъектов, а также объективными обстоятельствами.

Нести моральную ответственность за свою свободу довольно тяжело. Эрих Фромм написал книгу: «Бегство от свободы». Возникновение капитализма, по его мнению, привело к распаду старых связей. Индивиды оказались атомизированы, расплыны в больших городах, где им больше не на кого было положиться. Люди приобрели свободу самим решать свою судьбу. Над ними больше не было ни традиции, ни сеньоров, отдающих приказы. Но им стала принадлежать не только свобода, но и ответственность за собственные поступки.[1]

Фромм выделяет целый ряд психологических механизмов, позволяющих избавиться и от факта собственной свободы, и от ответственности за происходящее. Эти механизмы действуют как в личных отношениях, так и в социальных. Первый механизм бегства от свободы — охотное подчинение тоталитарным режимам. Люди хотят иметь сильного вождя, который способен и приказывать, и взять на себя ответственность за все происходящее.

Второй механизм социального уклонения от личной ответственности Фромм называет автоматизирующим конформизмом. Это некритическое принятие нами общественного мнения. Для Э. Фромма свобода и ответственность — единственно достойный способ человеческого бытия.

Каковы критерии моральной ответственности? Согласно светской точки зрения, человек ответствен перед другими людьми. Мы живем в обществе и зависим от других людей.

С религиозной точки зрения, люди ответственны прежде всего перед Богом, а уж во вторую очередь — перед себе подобными. Наша ответственность выражается в покаянии, отчете Богу обо всех наших делах.

Согласно индивидуалистическим концепциям (с различными мировоззренческими ориентациями), человек должен держать ответ только перед самим собой. «Я» — последнее и единственное, что мы знаем с

достоверностью. У меня нет, по мнению индивидуалистов, никакого фундаментального долга по отношению к другим, и потому я перед ними не в ответе. Лишь о себе я должен заботиться по-настоящему. Другие люди, отчужденные от меня, не имеют никакого права спрашивать с меня и судить мою уникальность. Кроме того, моральная ответственность человека, как отметил еще А. Шопенгауэр, «хотя, прежде всего и видимо касается того, что он делает, в сущности же она относится к тому, что он есть, ибо, раз дано последнее, его поведение при проявлении мотивов никогда не могло быть иным, нежели оно было. ...Что он, так это явствует из поступка, таков, а не иной - вот за что он чувствует себя в ответе: здесь, в esse, лежит то место, куда направлен бич совести».[2]

Согласно учениям, стремящимся совместить ориентацию на других с принципом индивидуализма (Э. Фромм, В. Франкл и др.), человек в ответе перед своей собственной совестью, он не подчинен извне никакому диктату, однако совесть его ориентирована не только на собственное благо, но и на благо ближних. Учет интересов других понимается в этом случае как естественное стремление человека. Это высшее начало во мне соединяет меня со всем остальным миром и обязывает к бесконечному благожелательству.

За что ответствен человек? За поступки, или за мысли и намерения? Со светской точки зрения, делающей акцент на ответственности перед другими людьми, прежде всего мы отвечаем за поступки. На этом же принципе построена ответственность юридическая. Если человек только думал сделать кому-то зло, но реально ничего не сделал, то и ответственности он не понесет.

Светский подход, не отвергая ответственности за состояние души, выдвигает на первый план ответственность за поступок, потому что именно практическое поведение, действие способно зримо и реально изменить нечто в своей и чужой жизни. За это изменение, злое или благое, мы и держим ответ, как перед другими, так и перед собой. С позиции эмпирической жизни, прямо не просматривается то реальное влияние, которое оказывают на действительность мысли и чувства сами по себе. Субъективное переживание — нравственная невидимка для ответственности, понятой как отчет за дела.

Совсем другого взгляда придерживается религиозная и эзотерическая мораль. В религии мы ответственны, прежде всего, за состояние своей души. Душа вечна, от того, какие она несет в себе переживания и думы, зависит и то бесконечное будущее, которое ей предстоит. Мы в ответе перед Творцом за свою душу.

Проблема автономии морали. Как мы уже выяснили, именно свобода воли дает возможность человеку поступать морально — самостоятельно и ответственно. Однако следует подробнее разобраться, какова последняя мера свободы.

Крайние, противостоящие друг другу позиции — натурализм и абсолютная автономность морали. С точки зрения натурализма, мораль в принципе не способна быть автономной от влечений, потребностей и страстей человека. Натуралистические концепции рассматривают волю как полностью детерминированную его потребностями и влечениями. При выборе происходит

борьба мотивов, внутренних стимулов, которые основаны на объективных биологических и социальных нуждах.

Противоположная точка зрения представлена крайним индивидуализмом Ж.-П. Сартра. Воля человека абсолютно свободна, и потому мораль совершенно автономна и не зависит ни от каких влияний: ни от боли, ни от страха, ни от нормативных требований общества.

Проблема автономии морали была рассмотрена в XVIII в. Иммануилом Кантом, унаследовавшим традицию, идущую еще от стоиков. И. Кант рассматривал человека как существо, принадлежащее двум мирам. В мире природы он следует эмпирической необходимости, и как биологическое существо он подчинен во всем законам природы. В интеллигентном (умопостижимом) мире как существо наделенное мышлением, высшим проявлением которого является практический (нравственный) разум, т.е. способность воспроизводить и следовать высшим всеобщим моральным ценностям должного, он абсолютно свободен в выборе целей собственного развития и средств их достижения.

Надо сказать, что, в противовес кантовскому пониманию автономии морали от любого чувства, в истории философии существовала другая этическая линия, восходящая к Аристотелю. Аристотель, Руссо, Фейербах, а в XX в. М. Шелер, не отказывая человеку в свободе воли, отнюдь не противопоставляют ее эмоционально-чувственному началу. Напротив, речь у них идет о том, что свободный выбор не может совершаться без чувства.

С вопросом об автономии морали связан еще один важный вопрос: как нам оценивать свободно совершенный поступок — по его мотивам или по его результатам? В истории этики существуют, по крайней мере, две позиции, с которых оценивается поступок: позиция прагматизма и позиция теории доброй воли.

С прагматической точки зрения, ценен только тот поступок, который дает полновесные практические плоды. Поскольку прагматизм приравнивает полезное к нравственному, то для него не существует проблемы особой нравственной оценки человеческого поведения. Для прагматика отсутствуют дифференциации, связанные с мотивами действия, его одобрение относится только к итогу. Если итог благой, значит, и действие благое, и человек, который его произвел, вне всяких сомнений хорош и достоин похвалы. Идеал утилитаризма: «Больше пользы для большего числа людей».

Иной позиции придерживаются приверженцы теории доброй воли, восходящей к стоицизму. По их представлениям, добрая воля — сама по себе благо, независимо от того, достигает ли она своей цели. Нравственные мотивы, чистые устремления души, желание делать добро — самостоятельная ценность. Добрая воля не бывает простой мечтательностью, она всегда выражает себя в поведении, поэтому мы оцениваем не волю саму по себе, а ее деятельное проявление. Важно оценивать свободно совершенный поступок в единстве его мотивов и результатов.

Список литературы

- 1 См.: Фромм, Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс] / Э. Фромм. - М.: Директ-Медиа, 2007. - 446 с. - 978-5-94865-900-8. Режим доступа:
<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26586>
- 2 **Шопенгауэр, А.** Избранные произведения / Артур Шопенгауэр. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. - 544 с. - ISBN 5-222-00168-7. С. 233